

УДК 159.9

Николаева Д.В., Вартамян Г.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Концепция собственного будущего несовершеннолетних,
находящихся в учреждениях закрытого типа**

**The Concept of Personal Future in Underaged Boys
Residing in Institutions of Closed Type**

Аннотация

Исследование посвящено изучению особенностей концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, и ее взаимосвязи с используемыми стратегиями совладания со стрессом. В исследовании приняли участие 60 несовершеннолетних мужского пола от 14 до 18 лет: подозреваемые/обвиняемые/осужденные; обучающиеся в специальной школе; обучающиеся в суворовском училище. Выявлено, что несовершеннолетние в большей степени ориентированы на самореализацию и в меньшей – на какие-либо формы поведения (курение, противоправное поведение, повседневные действия), а наиболее значимыми ценностями являются счастливая семейная жизнь и любовь. Установлено, что чем более осозанным является отношение несовершеннолетних к своему прошлому, настоящему и будущему, а временная перспектива более сформированной и ориентированной на развитие и будущее, тем больше вероятность использования несовершеннолетними конструктивных копинг-стратегий. Полученные результаты могут быть использованы для изучения концепции собственного будущего несовершеннолетних, в практике индивидуального консультирования и в профилактической работе с подростками.

Ключевые слова: несовершеннолетние, концепция собственного будущего, закрытые учреждения, стратегии поведения

Abstract

The study explores the features of the concept of personal future in young males living in institutions of a closed type, as well as the relationship of this concept with the coping strategies. The study involved 60 young males aged 14 to 18: suspected/accused/convicted; students residing in the special school; students living at the Suворov military school. It was revealed that minors were more focused on self-realization and less on any forms of behavior (smoking, illegal behaviour, everyday activities), and the most significant values were a happy family life and love. It has been established that the more conscious, more formed and oriented towards development and future was the minors' attitude to their past, present and future, the more likely they used constructive coping strategies. The results obtained can be used to study the concept of personal future in youth, in the practice of individual counseling and in preventive work with adolescents.

Keywords: underaged, the concept of personal future, institutions of closed type, behavior strategies

Введение

В настоящее время особо острыми являются проблемы, связанные с личностным развитием молодых людей. Это обусловлено быстро

протекающими изменениями в социуме, изменением идеологических ориентиров в воспитании несовершеннолетних и другими факторами, влияющими на психологический облик подрастающего поколения.

Среди большого количества проблем вхождения человека в общество особое внимание уделяется планам, представлениям, ожиданиям на будущее, которые являются одновременно результатом и условием развития отношений подростка с внешним миром. Создание образа своего будущего является центральной линией развития личности в подростковом возрасте. По результатам исследования С.В. Горбатова (Горбатов, 2000), одним из факторов, оказывающим влияние на успешность адаптации и социализации, является концепция собственного будущего, под которой понимается система представлений, отражающая жизненное планирование человека. Однако при ее искажении или деформации механизмы регуляции поведения значительно снижаются, в связи с чем увеличивается вероятность возникновения отклоняющегося поведения (Горбатов, 2000).

Таким образом, очевидно, что изучение концепции собственного будущего несовершеннолетних – это серьезная и актуальная проблема, требующая к себе особого внимания. Проблеме особенностей временной перспективы и концепции собственного будущего несовершеннолетних посвящены труды О.В. Волоткевич, С.В. Горбатова, О.Н. Жильцовой, О.Г. Квасовой, Ж.С. Мамедовой, О.Ю. Шахалевич (Волоткевич, 2019; Горбатов, 2000; Жильцова, 2014; Квасова, 2011; Мамедова, 2007; Шахалевич, 2018). Большое внимание уделяется взаимосвязи особенностей концепции собственного будущего с деструктивным поведением. Однако недостаточно раскрыты аспекты взаимосвязи особенностей концепции собственного будущего несовершеннолетних с условиями, в которых они находятся. Актуальность проблемы и личный интерес автора обусловили выбор темы исследования.

Различными авторами использовались разные термины в качестве определения способности индивида планировать и прогнозировать будущее: «временная перспектива», «личное будущее», «концепция собственного будущего» и др. Одним из сходств, объединяющим все эти подходы, является обращение к феномену времени, которое отражает систему временных отношений в психике человека между событиями, происходящими на жизненном пути. Неотделимым элементом целостного психического облика личности является временной фактор, который оказывает существенное влияние на ее развитие и становление в онтогенезе, на развитие и регуляцию самосознания.

Понятие «концепция собственного будущего» впервые было использовано К. Обуховским при анализе развития личности (Обуховский, 1981). По мнению автора «концепция собственного будущего» – это устойчивая система образов и представлений, в основе которой лежит индивидуальная система ценностей человека и его жизненные цели, и которую человек связывает со своим будущим. Позднее данный термин был также использован Б.Ф. Ломовым как элемент направленности в общей структуре личности (Ломов, 1984). Исследователь отмечает, что концепция собственного будущего личности возникает из-за потребности в самореализации и включает в себя ценности и идеалы индивидуума (Ломов, 1984).

Подробный анализ понятия «концепция собственного будущего» мы можем найти в работах С.В. Горбатова. Автор пишет, что концепция собственного будущего выражает целеустремленность личности, ее направленность на реализацию и актуализацию своих способностей, задатков и талантов, «является динамической основой самореализации личности» (Горбатов, 2000). В основе концепции собственного будущего лежат идеалы, в которых воплощаются человеческие ценности. Рассматривая психологическое содержание концепции собственного будущего, автор

отмечает два компонента: когнитивный и эмоционально-оценочный. Когнитивный компонент «позволяет человеку познавать собственную жизнь во всей полноте ее взаимосвязей и временных соотношений» (Горбатов, 2000). Эмоционально-оценочный компонент концепции собственного будущего, в свою очередь, выражается в системе отношений к самому себе, другим людям, миру в целом в предполагаемом будущем.

К. Левин обращал свое внимание на нравственный и этический аспекты временной перспективы, рассматриваемой в контексте жизненного пути. Он считал, что согласованность актуального поведения с будущими целями и способность их реализации являются не только критерием возрастного развития, но и индикатором нравственной зрелости личности. А показателем высокой морали является положительная окраска временной перспективы, формирующейся под влиянием поставленных целей.

В.С. Мухина в своей работе рассматривает осознание наличия образа будущего как важнейший фактор психического развития личности. Возникновение у индивида ощущения себя во времени: в прошлом, настоящем и будущем начинается с раннего возраста и влечет за собой трансформацию отношения к самому себе и появление новых перспектив. Благодаря памяти и воображению человеку удастся соотносить образ-Я во всех временных периодах. Рассчитывая на признание, подросток проецирует себя в будущем как сильную и все умеющую личность (Мухина, 1999).

В подростковом возрасте происходят изменения концепции собственного будущего как плана представлений о будущем и о жизни в сознании. По мере взросления происходит субъективное ускорение течения времени. Развитие временных представлений, с одной стороны, определяется индивидуальными предпочтениями, зависящими от социальной принадлежности и культурных факторов, и характеристиками ситуации; с другой стороны, оказывают влияние умственное развитие и жизненная перспектива подростка. Несмотря на происходящие изменения, восприятие

времени несовершеннолетним все еще остается прерывистым и ограниченным прошлым и настоящим, в то время как будущее воспринимается практически как продолжение настоящего (Яковлева, 2017).

Как отмечает С.В. Горбатов, «роль концепции собственного будущего была бы не полностью освещена без учета ее антиципационной и адаптивной функции» (Горбатов, 2000). Выполняя антиципационную функцию, образ будущего играет важную роль в процессах предвидения несовершеннолетним возможных последствий своих действий и поведения. Адаптивная функция проявляется в том, что образ будущего влияет на процесс постановки жизненных целей и планов, а их достижение – часть процесса социальной адаптации. Отсутствие концепции собственного будущего приводит к нарушению поведения подростка и его дезадаптации. Часть исследователей связывают возникновение деструктивного поведения несовершеннолетних именно с нарушением социальной адаптации, проявляющейся в негативном отношении к собственному будущему (Горбатов, 2000).

По мнению А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых, для различных категорий подростков с деструктивным поведением характерно «отсутствие жизненных целей, обеднение, сужение и деформация временной перспективы» (Толстых, Прихожан, 2016).

В своем исследовании Н.Б. Костенко описал особенности образа будущего у социально дезадаптированных подростков. Автор изучал три компонента образа будущего: когнитивный, эмоциональный и ценностно-смысловой. По результатам его исследования можно сделать вывод о том, что для таких подростков характерны слабый познавательный интерес, низкая ориентация на хорошую учебу и получение дальнейшего образования, повышенная ориентация на высокий доход, противоречивое, амбивалентное эмоциональное отношение к своему будущему. Рассматривая ценностно-смысловой компонент образа будущего, автор отметил приоритетность

гедонистических ценностей и ценностей межличностного взаимодействия и обесценивание ценностей, показывающих уровень самореализации и социальной зрелости личности (Костенко, 2006).

О.Ю. Шахалевич выявила особенности временной перспективы девиантных и делинкветных подростков. Так, для обеих групп характерны нарушение психологического ощущения времени, разорванность и прерывистость восприятия времени (Шахалевич, 2018). О.В. Волоткевич, в свою очередь, обнаружила, что временная перспектива условно осужденных искажена, они отрицательно оценивают события прошлого и настоящего, можно говорить об «отсутствии надежды на лучшее будущее» (Волоткевич, 2019). А.Т. Акажанова отмечает, что у несовершеннолетних осужденных преобладают «низменные потребности, узость интересов, неправильное понимание цели жизни» (Акажанова, 2009). Большинство из них не способно правильно оценивать собственные поступки, определять свои недостатки. У таких подростков на первое место выходят личные интересы, в основном то, что может помочь достичь удовольствия.

А.М. Прихожан и Н.Н. Толстых отмечают, что жизненные перспективы подростков имеют достаточные различия в зависимости от типов школ – государственных, негосударственных, специализированных, открытых, закрытых, суворовских училищ. Это указывает на значимость не только возрастных особенностей, но и социокультурного фактора, который формирует социальную ситуацию развития в подростковом возрасте (Толстых, Прихожан, 2016).

Частично изучением образа будущего кадет занималась О.Ю. Кутенкова. В результате своего исследования она отмечает, что кадеты в большей степени ориентированы на самореализацию по сравнению с подростками из обычных школ; у них сформировано большее количество целей, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. Образ будущего кадет можно назвать вполне целостным (Кутенкова, 2016).

А.П. Марин с коллегами установили, что временная перспектива воспитанников кадетского корпуса характеризуется позитивным отношением к прошлому, гедонистическим проживанием настоящего и большими ожиданиями от будущего, связанными с профессией (Марин, Румба, Григорович, 2016). И.В. Яковлева отмечает следующие характеристики психологического будущего кадет: ощущение свободы выбора, желание принимать решения относительно будущего, стремление к достижению своих целей в соответствии с представлениями о смысле жизни (Яковлева, 2017).

Таким образом, можно сделать вывод, что концепция собственного будущего несовершеннолетних – это сложное интегральное образование, включающее в себя первые жизненные планы и ценностные ориентации, как ожидаемые, так и планируемые события, усвоенные стереотипы социального поведения, установки и самооценку, элементы рефлексии и эмоциональное отношение к будущему.

Цель исследования – изучить особенности концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, и ее связь со стратегиями поведения в стрессовых ситуациях.

Общая гипотеза исследования №1: имеются различия в концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в разных учреждениях закрытого типа. В рамках данной общей гипотезы были выделены две *частных*:

1.1) несовершеннолетние, обучающиеся в суворовском училище, характеризуются реалистичным отношением к прошлому, настоящему и будущему, сформированностью ценностных ориентаций, содержательностью и направленностью временной перспективы на будущее;

1.2) несовершеннолетние подозреваемые/обвиняемые/осужденные и обучающиеся в специальной школе характеризуются противоречивым отношением к прошлому, настоящему и будущему, несформированностью

ценностных ориентаций, короткой временной перспективой, направленной на получение удовольствия.

Общая гипотеза исследования №2: ощущение одиночества у подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе выше, чем у обучающихся в суворовском училище.

Общая гипотеза исследования №3: существует прямая взаимосвязь между особенностями концепции собственного будущего и стратегиями поведения в стрессовых ситуациях.

Организация и проведение исследования

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 60 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст ($M \pm \sigma$) составляет 15 лет и 9 месяцев ± 1 год): подозреваемые/обвиняемые/осужденные за преступления разной степени тяжести; обучающиеся в специальной школе №2 (открытого типа); обучающиеся в Санкт-Петербургском суворовском военном училище.

Общее число респондентов было разделено на три группы:

1) 20 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст ($M \pm \sigma$) составляет 16 лет и 8 месяцев ± 10 месяцев), подозреваемые/обвиняемые/осужденные за преступления разной степени тяжести, находящиеся под стражей от 6 месяцев; выборка исследования составила 100% охват численности спецконтингента баз исследования;

2) 20 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст ($M \pm \sigma$) составляет 15 лет и 2 месяца ± 1 год и 2 месяца), обучающиеся в специальной общеобразовательной школе №2 (открытого типа);

3) 20 несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст ($M \pm \sigma$) составляет 16 лет ± 0 месяцев), обучающиеся в Санкт-Петербургском суворовском военном училище.

Исследование проводилось в 2021-2022 годах на следующих базах: ФКУ «Колпинская воспитательная колония УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области»; ФКУ «Следственный изолятор №5 УФСИН России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области»; специальная общеобразовательная школа №2 (открытого типа); Санкт-Петербургское суворовское военное училище.

Методики исследования

В исследовании использованы различные психодиагностические методики, которые для удобства разделены на два блока и направлены на изучение особенностей концепции собственного будущего и индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних.

Для изучения особенностей концепции собственного будущего несовершеннолетних использовались следующие методики: «Метод мотивационной индукции» (ММИ) Ж. Нютена (1980) в адаптации Н.Н. Толстых (1988), «Оценивание пятилетних интервалов» Е.И. Головахи, А.А. Кроника (1984), «Диагностика отношения к прошлому, настоящему и будущему» А.М. Прихожан (2007), «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» Е.Б. Фанталовой (1992).

Для изучения индивидуально-психологических особенностей несовершеннолетних использовались методики: шкала субъективного ощущения одиночества (UCLA Loneliness Scale) Д. Рассела, Л. Пепло, М. Фергюсона (1978), опросник совладания со стрессом COPE К. Карвера, М. Шейера, Дж. Вейнтрауба (1989) в адаптации Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осина, Е.А. Рассказовой, О.А. Сычева, В.Ю. Шевяховой (2010).

Все участники исследования были проинформированы о его целях и процедуре проведения. Поскольку в исследовании принимали участие несовершеннолетние воспитанники учреждений закрытого типа, кроме согласия самих респондентов на участие в исследовании, было получено согласие администрации учреждений.

В каждой группе респондентов процедура проведения обследования включала в себя два этапа: разъяснение психологом, проводившим обследование, целей всего исследования, получение согласий на участие в исследовании, осведомление респондентов о возможности получения обратной связи; проведение самого обследования, которое проводилось поэтапно в течение нескольких недель.

Респонденты проходили обследование в группах максимальной численностью 10 человек или в индивидуальной форме (если для прохождения обследования требовалось больше двух встреч в связи с повышенной утомляемостью и истощаемостью, если требовалось дополнительное разъяснение инструкций к методикам). Также некоторые методики могли быть оставлены для самостоятельного заполнения, на следующей встрече психолог проводил беседу с респондентами по результатам заполненных методик.

Все участники исследования получили обратную связь, которая также была направлена психологам учреждения для внутренней работы в виде сырых баллов по методикам, общего отчета и психологических заключений. Поскольку исследование проводилось в рамках совместного договора о сотрудничестве между Санкт-Петербургским государственным университетом, Колпинской воспитательной колонией, Следственным изолятором №5 и специальной школой №2 (открытого типа), исследователям со стороны университета была доступна, с согласия респондентов и с соблюдением законодательства РФ, некоторая личная информация о них, необходимая для подготовки заключения по результатам диагностики, а именно: ФИО и дата рождения. При проведении исследования в Санкт-Петербургском суворовском училище сохранялась полная анонимность. Все данные были закодированы психологом учреждения, поэтому исследователю была доступна информация только о возрасте респондентов. Обратная связь

была направлена психологу для внутренней работы в виде сырых баллов по методикам и общего отчета.

Для обработки полученных в исследовании данных применялись такие виды статистического анализа, как: первичные описательные статистики (средние значения, стандартное отклонение), критерий Краскела-Уоллиса, корреляционный анализ Спирмена.

Результаты исследования

В рамках проверки гипотезы о том, что имеются различия в концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в разных учреждениях закрытого типа, был проведен сравнительно-сопоставительный анализ данных с помощью критерия Краскела-Уоллиса. Так, мы получили данные о том, что в сравниваемых нами группах не существует значимых различий по методикам «Оценивание пятилетних интервалов», «Отношение к прошлому, настоящему и будущему», «Соотношение «ценности» и «доступности». Значимые различия были обнаружены только по методике «Метод мотивационной индукции».

Полученные данные означают, что для сравниваемых групп не характерны значимые различия по психологическому возрасту, в отношении к прошлому, настоящему и будущему, а также в уровне дезинтеграции (различиях между значимостью и доступностью ценностей).

Для более подробного анализа мы провели попарные сравнения для трех групп несовершеннолетних: подозреваемых/обвиняемых/осужденных; обучающихся в специальной школе и обучающихся в суворовском училище, по шкалам, по которым нулевая гипотеза была отклонена.

На основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что существуют значимые различия между группами несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе и обучающихся в суворовском училище по шкалам временного кода «Т (test)», «У (year)» и «х» (скор знач. с

поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,022; 0,015; 0,016 соответственно). Полученные данные означают, что суворовцы по сравнению со школьниками в своей временной перспективе более ориентированы на события, которые должны произойти в течение года или позже, по сравнению с событиями, направленными на настоящий момент. Кроме того, в их перспективе присутствуют события, связанные не только с их жизнью, но и с жизнями других людей.

По шкале временного кода «М (month)» установлены статистически значимые различия между группой подозреваемых/ обвиняемых/осужденных и группами обучающихся в специальной школе и суворовском училище (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,025; 0,021 соответственно). Ориентация подозреваемых/обвиняемых/осужденных на события, которые должны произойти в течение месяца, может быть связана с особенностями режима учреждения, в котором они находятся, а именно с возможностью встреч с родственниками, получения передач и т.д.

Также установлено, что существуют значимые различия между группой несовершеннолетних, обучающихся в суворовском училище, и группами несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых/осужденных и несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе по шкалам временного кода «Е (education)» (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,000; 0,036 соответственно) и «L (life)» (скор. знач. 0,001; 0,019 соответственно). Полученные данные означают, что суворовцы по сравнению с подозреваемыми/обвиняемыми/осужденными и школьниками в своей временной перспективе более ориентированы на события, которые должны произойти в течение всей жизни, а не только на события, которые должны произойти в период обучения.

При рассмотрении особенностей содержания временной перспективы хочется отметить, что были установлены значимые различия по шкале «S (self)» между группой подозреваемых/обвиняемых/осужденных и

группами обучающихся в специальной школе и суворовском училище (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,000; 0,002 соответственно). Большая доля высказываний подозреваемых/обвиняемых/осужденных о себе, о событиях, оказывающих значимое влияние на их личность, связана с ситуацией заключения под стражу. Большая часть высказываний выражает желание освободиться или не попасть под стражу снова.

Кроме того, установлено, что существуют значимые различия между группой несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе, и группами несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых/осужденных и несовершеннолетних, обучающихся в суворовском училище, по шкалам кода содержания «SR (self-realization)» (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,023; 0,000 соответственно) и «E (exploration)» (скор. знач. 0,031; 0,008 соответственно). Это означает, что суворовцы и подозреваемые/обвиняемые/осужденные по сравнению со школьниками в своей временной перспективе более ориентированы на самореализацию и самосовершенствование и менее акцентированы на каких-либо формах поведения (курение, употребление спиртных напитков, противоправные формы поведения, обычные действия, такие как сидеть, ходить и т.д., реализация физиологических потребностей). На наш взгляд, это может быть связано с социальной изоляцией первых двух групп в результате их нахождения в закрытых учреждениях. Социальная изоляция может являться одним из факторов, способствующих развитию желания меняться в лучшую сторону, стремления к самосовершенствованию.

По шкале кода содержания «P (possessions)» установлены статистически значимые различия между группой подозреваемых/обвиняемых/осужденных и группой обучающихся в специальной школе (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,006). Так, подозреваемые/обвиняемые/осужденные по

сравнению со школьниками в своей временной перспективе менее ориентированы на обладание какой-либо собственностью или материальными благами, что также может быть связано с ситуацией заключения под стражу, малом представлении того, что будет после освобождения, невозможности иметь какие-либо материальные ценности во время заключения.

Таким образом, в результате сравнительно-сопоставительного анализа особенностей концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, мы можем предположить, что продолжительность и развернутость временной перспективы, то, насколько далеко несовершеннолетние способны прогнозировать и планировать события своей жизни, скорее взаимосвязаны с наличием склонности несовершеннолетних к деструктивному поведению. С другой стороны, содержание временной перспективы, то, какие мотивы, планы и цели лежат в основе будущего, к чему стремятся подростки, больше взаимосвязано с режимом учреждения, в котором находятся несовершеннолетние.

В соответствии с целью и задачами исследования мы также изучили индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, а именно: субъективное ощущение несовершеннолетними одиночества и их стратегии поведения в стрессовых ситуациях.

Согласно полученным данным, для групп подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе открытого типа характерен уровень субъективного ощущения одиночества значимо выше, чем для обучающихся в суворовском военном училище (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,014; 0,001 соответственно).

В психологической науке существуют различные взгляды на одиночество, предполагающие не только негативную, но и позитивную

коннотацию данного феномена. Но, поскольку мы использовали методику авторов, рассматривающих одиночество, как состояние, которое может быть связано с тревожностью, социальной изоляцией, депрессией, скукой, в интерпретации результатов мы опираемся именно на эти характеристики одиночества. Так, полученные результаты означают, что эмоциональное состояние, которое характеризуется отсутствием близких доверительных отношений в результате вынужденной или добровольной социальной изоляции, больше характерно для подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе, нежели для обучающихся в суворовском военном училище. Как правило, такое состояние сопровождается дискомфортом и переживаниями. Субъективное ощущение одиночества может также сопровождаться мыслями о собственной неполноценности, отсутствием рядом человека или людей эмоционально близких, с которыми возможно почувствовать психологическую безопасность.

Кроме того, мы получили интересные результаты использования несовершеннолетними копинг-стратегий в стрессовых ситуациях. Так, выявлено, что суворовцы в большей степени, чем подозреваемые/обвиняемые/осужденные и обучающиеся в специальной школе в стрессовых ситуациях склонны предпринимать попытки переосмыслить стрессовую ситуацию в позитивном ключе (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,031; 0,000 соответственно), они стремятся получить совет, помощь или информацию от других (скор. знач. 0,024; 0,012 соответственно), предпринимают активные шаги или прямые действия, направленные на преодоление стрессовой ситуации (скор. знач. 0,023; 0,000 соответственно). Кроме того, суворовцы чаще склонны принимать реальность произошедшего, реальность стрессовой ситуации, нацелены на то, чтобы избежать отвлечения на другие виды деятельности, игнорирование других занятий и вещей, чтобы активнее справляться со стрессовой ситуацией (скор. знач. 0,004; 0,004

соответственно), а также им более свойственно обдумывание своих действий, разработка стратегий поведения (скор. знач. 0,041; 0,000 соответственно).

Подозреваемым/обвиняемым/осужденным, в свою очередь, в большей степени, чем суворовцам, в стрессовых ситуациях свойственны такие неконструктивные копинг-стратегии, как отказ от достижения цели, регулирование усилий, направленных на взаимодействие со стрессором, а также использование алкоголя, наркотиков или каких-либо лекарственных препаратов в качестве способов избегания проблемы и улучшения своего самочувствия (скор. знач. с поправкой Бонферрони для нескольких испытаний 0,006; 0,000 соответственно).

Таким образом, полученные данные означают, что для подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе открытого типа характерен уровень субъективного ощущения одиночества значимо выше, чем обучающимся в суворовском военном училище. В свою очередь, обучающиеся в суворовском училище склонны чаще использовать конструктивные стратегии совладания со стрессом и реже деструктивные, в отличие от подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе открытого типа.

Изучив особенности концепции собственного будущего несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых/осужденных; обучающихся в специальной школе и обучающихся в суворовском училище и особенности их стратегий совладания со стрессом, мы провели анализ взаимосвязей, существующих между ними. В результате с помощью корреляционного анализа Спирмена были получены 64 статистически значимые взаимосвязи, на основе которых мы сделали ряд выводов.

Во-первых, коэффициент реализации психологического времени и отношение несовершеннолетних трех групп к прошлому, настоящему и будущему обратно взаимосвязаны со стратегиями совладания со стрессом «Позитивное переопределение и личностный рост» и «Использование

инструментальной социальной поддержки» и прямо взаимосвязаны со стратегией «Отрицание» (рисунки 1 и 2).

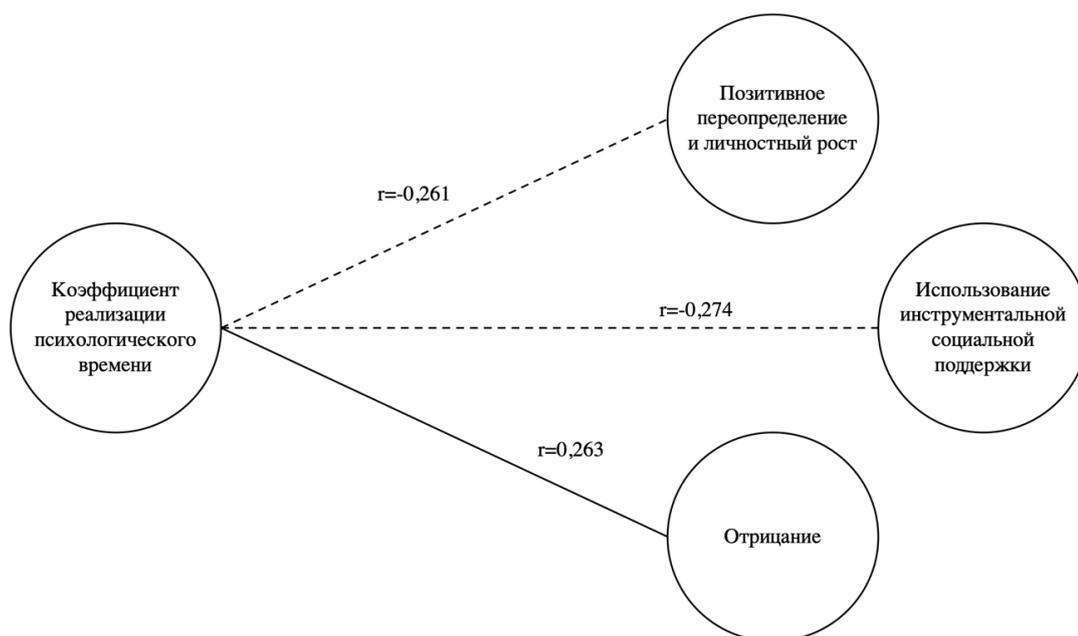

Рисунок 1 – Корреляционная плеяда взаимосвязей коэффициента реализации психологического времени со стратегиями совладания со стрессом

Примечание: ——— прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений; - - - - обратная взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений.

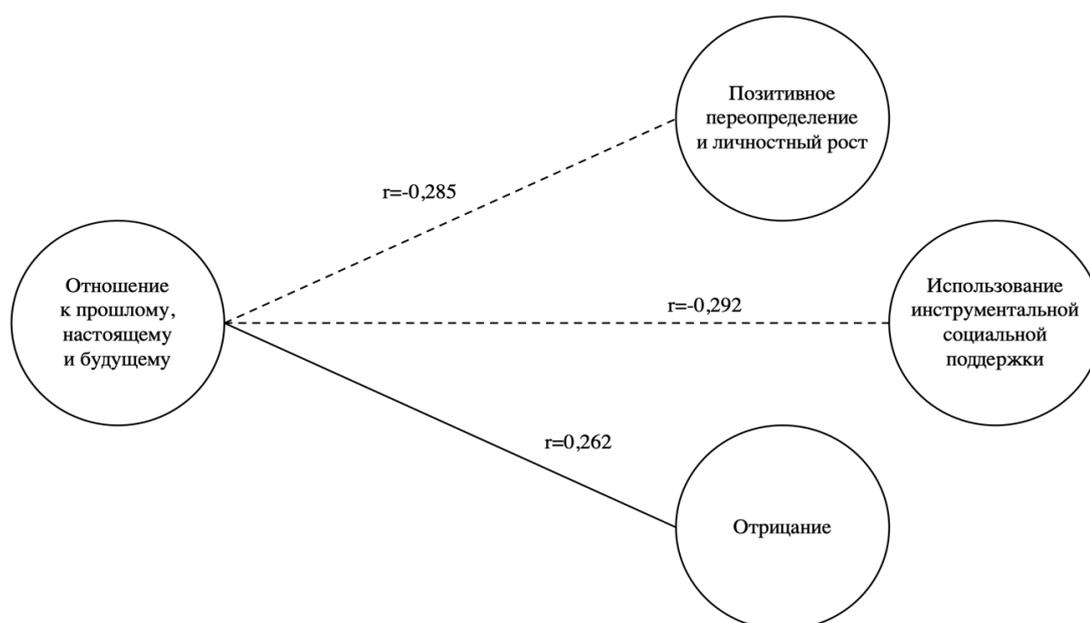

Рисунок 2 – Корреляционная плеяда взаимосвязей отношения несовершеннолетних к прошлому, настоящему и будущему со стратегиями совладания со стрессом

Примечание: ——— прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений; - - - - обратная взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений.

В частности, чем более осозанным и реалистичным является отношение несовершеннолетнего к своему прошлому, настоящему и будущему, тем больше вероятность использования конструктивных копинг-стратегий

Во-вторых, особенности временной перспективы, ее распределение во времени (шкалы «Т (test)», «У (year)», «Р (past)», «Е (education)», «А (adult)», «L (life)») и содержание (шкалы «SR», «Е (exploration)», «Р (possessions)»), взаимосвязаны со стратегиями совладания со стрессом «Позитивное переопределение и личностный рост», «Использование инструментальной социальной поддержки», «Активный копинг», «Использование эмоциональной поддержки», «Планирование совладания», «Отрицание» и «Поведенческое избегание». Чем более сформированной является временная перспектива несовершеннолетнего, более развернутой во времени и ориентированной на развитие, будущие цели и планы, тем больше вероятность использования конструктивных копинг-стратегий. Учитывая результаты сравнительно-сопоставительного анализа, согласно которым в своей временной перспективе суворовцы и подозреваемые/обвиняемые/осужденные более ориентированы на самореализацию и самосовершенствование, чем школьники, а использование конструктивных копинг-стратегий более характерно для суворовцев, можно предположить, что вероятность использования конструктивных копинг-стратегий суворовцами будет выше, а взаимосвязь временной перспективы с конструктивными копинг-стратегиям подозреваемых/обвиняемых/осужденных может способствовать расширению их репертуара совладающего поведения, то есть способствовать использованию и конструктивных копинг-стратегий. Безусловно, это предположение нуждается в дополнительной эмпирической проверке. Однако в данном случае нам кажется важным попытаться сопоставить полученные данные.

В-третьих, стратегия совладания со стрессом «Употребление психоактивных веществ» прямо взаимосвязана с показателями: коэффициент реализации психологического времени, общий уровень дезинтеграции, показатель внутреннего конфликта и внутреннего вакуума, и обратно взаимосвязана с показателем нейтральной зоны (рисунок 3).

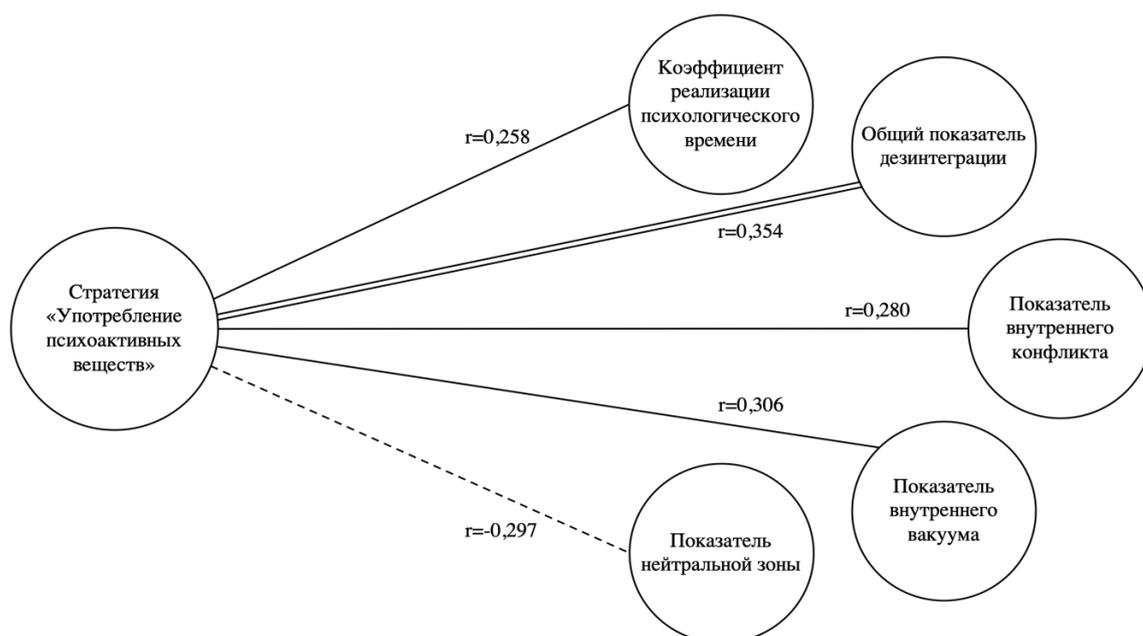

Рисунок 3 – Корреляционная плеяда взаимосвязей стратегии совладания со стрессом «Употребление психоактивных веществ» с особенностями концепции собственного будущего

Примечание: **====** прямая взаимосвязь при $p \leq 0,01$ для всех сравнений; **——** прямая взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений; **----** обратная взаимосвязь при $p \leq 0,05$ для всех сравнений).

Полученные связи означают, что чем больше разрыв между внутренним восприятием своего возраста несовершеннолетним и его реальным возрастом, чем больше рассогласованность между «значимостью» и «доступностью» ценностей несовершеннолетнего, тем больше вероятность использования стратегии совладания со стрессом «Употребление психоактивных веществ».

В-четвертых, субъективное ощущение одиночества прямо взаимосвязано с отношением к прошлому, настоящему и будущему ($r=0,312$; $p \leq 0,05$). Другими словами, чем ниже уровень субъективного ощущения

одиночества, тем реалистичнее и адекватнее отношение к прошлому, настоящему и будущему.

Таким образом, в результате проведенного корреляционного анализа особенностей концепции собственного будущего трех групп несовершеннолетних, находящихся в учреждениях закрытого типа, и особенностей их стратегий совладания со стрессом, можно сделать несколько выводов. В частности, чем более осозанным и реалистичным является отношение несовершеннолетних к своему прошлому, настоящему и будущему, а их временная перспектива является более сформированной, развернутой во времени и ориентированной на развитие, будущие цели и планы, тем больше вероятность использования ими конструктивных копинг-стратегий. В свою очередь, большой разрыв между внутренним восприятием своего возраста несовершеннолетними и их реальным возрастом, большая рассогласованность между «значимостью» и «доступностью» ценностей несовершеннолетних, увеличивает вероятность использования несовершеннолетними стратегии совладания со стрессом «Употребление психоактивных веществ». И, наконец, низкий уровень ощущения одиночества повышает вероятность позитивного и реалистичного отношения к прошлому, настоящему и будущему.

Обсуждение результатов исследования

Изучив особенности концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в закрытых учреждениях, нами были выявлены следующие особенности: для группы обвиняемых/подозреваемых/осужденных и обучающихся в суворовском военном училище для содержания временной перспективы характерны мотивационные устремления, относящиеся к следующим категориям: аспекты личности субъекта, направленность на самореализацию, а также трансцендентные темы. Эти результаты подкрепляются исследованиями

О.Ю. Кутенковой и Т.Е. Федосеевой, которые пишут о стремлении подростков к самореализации, в особенности тех, которые обучаются в суворовских училищах (Кутенкова, 2016; Федосеева, Мамонова, Сульдина, 2018). Однако среди авторов, занимавшихся изучением особенностей несовершеннолетних с деструктивным поведением, мы не нашли подтверждения данных результатов. Наоборот, А.Т. Акажанова и Н.Б. Костенко пишут о том, что для таких подростков характерны искажения нравственных ценностей, они ориентированы на удовлетворении низменных сиюминутных потребностей и склонны к обесцениванию самореализации (Акажанова, 2009; Костенко, 2006).

Значимым отличием во временной перспективе сравниваемых нами групп являются различия в ее продолжительности и развернутости, так для обучающихся в суворовском военном училище характерна перспектива, которая ориентирована на более дальние события, в отличие от подозреваемых/обвиняемых/осужденных. Данные подтверждаются исследованиями А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, О.Ю. Шахалевич и И.В. Яковлевой, которые обращают внимание на ограниченность и прерывистость психологического ощущения времени, его разорванность у несовершеннолетних с деструктивным поведением (Толстых, Прихожан, 2016; Шахалевич, 2018; Яковлева, 2017). В то же время, О.Ю. Кутенкова и А.П. Марин пишут о том, что образ будущего суворовцев характеризуется целостностью, наличием планов и целей, связанных с выбранной профессией офицера (Кутенкова, 2016; Марин, Румба, Григорович, 2016).

Изучение особенностей психологического возраста позволило выявить, что для большинства подозреваемых/обвиняемых/осужденных характерно совпадение или небольшое превалирование психологического возраста над календарным, в то время как для большинства обучающихся в суворовском военном училище характерным является то, что психологический возраст больше календарного. Подтверждение этих результатов можно найти в

исследованиях Е.В. Величко и О.Ю. Кутенковой, которые отмечают, что для суворовцев характерно чувство взрослости и ускоренная психологическая эмансипация от родителей по сравнению со школьниками (Величко, 2015; Кутенкова, 2016).

Изучение особенностей отношения к прошлому, настоящему и будущему, позволяет говорить о том, что для подозреваемых/обвиняемых/осужденных характерно в равной степени реалистичное, оптимистичное и противоречивое отношение, в то время как для обучающихся в суворовском военном училище наиболее характерно реалистичное отношение к прошлому, настоящему и будущему. Другие исследователи, такие как Ю.А. Дмитриев и Б.Б. Казак также пишут, что будущее девиантных подростков скорее направлено на отрицание настоящего и не имеет позитивной направленности (Дмитриев, Казак, 2007). В то же время, О.Ю. Кутенкова и А.П. Марин отмечают, что будущее кадет и суворовцев характеризуется положительной эмоциональной направленностью (Кутенкова, 2016, Марин, Румба, Григорович, 2016).

Взаимосвязи, которые были нами получены в результате корреляционного анализа, а именно, что чем более реалистичным и оптимистичным является отношение к прошлому, настоящему и будущему, чем более развернутой и продолжительной является временная перспектива несовершеннолетнего, чем сильнее он ориентирован на самосовершенствование и развитие, тем более вероятным является использование несовершеннолетним конструктивных стратегий совладания со стрессом. Полученные данные подтверждаются результатами других исследователей – С.В. Горбатова и Л. Филипса, которые отмечали, что концепция собственного будущего выполняет важную адаптивную функцию в жизни подростка (Горбатов, 2000; Philips, 1968).

Таким образом, полученные результаты не только согласуются с имеющимися в зарубежной и отечественной научной литературе данными,

но и позволяют более глубоко и подробно описать некоторые особенности несовершеннолетних, находящихся в закрытых учреждениях.

Ограничения исследования

Считаем важным привести анализ факторов, которые могли существенным образом повлиять на репрезентативность выборки, результаты исследования, возможность или невозможность повторить данное исследование другими исследователями.

Во-первых, необходимо отметить, что объем выборки составил $N=60$, куда вошли три различные группы исследуемых (подозреваемые/обвиняемые/осужденные; обучающиеся в специальной школе и в суворовском училище), каждая группа по $N=20$. Это было связано с трудностью набора респондентов в одну из групп, а именно подозреваемых/обвиняемых/осужденных, так как мы набирали респондентов только в г. Санкт-Петербург и Ленинградской области. Несмотря на то, что, как уже отмечалось выше, в выборку вошли 100% спецконтингента баз исследования, соответствующих критерию нахождения в изоляции не менее 6 месяцев, мы считаем, что это могло отразиться на репрезентативности выборки.

Во-вторых, стоит отметить, что по независящим от нас причинам не удалось провести исследование на всех трех группах респондентов в один период времени. Так, исследование подозреваемых/обвиняемых/осужденных и несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе, было проведено в октябре-декабре 2021 года, в то время как исследование несовершеннолетних, обучающихся в суворовском училище было проведено в марте 2022 года, после начала специальной военной операции, что могло отразиться на полученных данных и результатах исследования.

В-третьих, необходимо сказать об ограничениях, связанных с использованием методики «Метод мотивационной индукции» и ее

интерпретацией. Так, в данной методике представлено десять мотивов, два из которых не имеют прямого отношения к изучению мотивации и временной перспективы (ответы, относящиеся к процедуре тестирования, и не классифицируемые ответы). При анализе результатов мы столкнулись с некоторыми сложностями в отнесении высказываний к тем или иным шкалам кода анализа содержания, например, не хватало мотивов, обусловленных заботой о родных, детях, близких; о своем здоровье и т.д. Кроме того, учитывая то, что в данной методике используется не только количественная, но и качественная обработка, нельзя исключать влияния субъективного взгляда и личностных особенностей исследователя на интерпретацию данных. Мы считаем, что все это могло отразиться на полученных данных и результатах исследования.

И, наконец, важно отметить, что после применения методов описательной статистики были обнаружены большие значения стандартных отклонений по используемым методикам, что свидетельствует о большом разбросе значений от средней величины. Мы считаем, что неоднородность полученных результатов могла вызвать трудности, связанные со статистической обработкой математическими методами, а также отразиться на полученных данных и результатах исследования.

Однако указанные ограничения, на наш взгляд, не снижают актуальности и значимости работы, возможности воспроизведения исследования и применения результатов в практике индивидуального консультирования и профилактической работе с подростками.

Заключение

Концепция собственного будущего несовершеннолетних – это сложное интегральное образование, которое включает в себя жизненные планы и ценностные ориентации, как ожидаемые, так и планируемые события, усвоенные стереотипы социального поведения, установки и самооценку,

элементы рефлексии и эмоциональное отношение к будущему. На ее формирование оказывают влияние не только индивидуально-психологические особенности, но и ситуация социального развития.

Между группой несовершеннолетних, обучающихся в суворовском училище, и группами несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе, и несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых/осужденных существуют значимые различия в продолжительности и развернутости временной перспективы. Обучающиеся в суворовском училище способны прогнозировать и планировать события своей жизни на более дальний срок. Существуют значимые различия между группой несовершеннолетних, обучающихся в специальной школе, и группами несовершеннолетних подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в суворовском училище в содержании временной перспективы, что может быть обусловлено нахождением последних двух групп в закрытых учреждениях. Последние две группы более ориентированы на самореализацию и самосовершенствование и менее ориентированы на какие-либо формы поведения (курение, противоправные формы поведения, обычные действия, такие как сидеть, ходить и т.д., реализация физиологических потребностей). Таким образом, первая гипотеза о различиях в концепции собственного будущего несовершеннолетних, находящихся в разных учреждениях закрытого типа, подтвердилась частично, так как оказалось, что для группы подозреваемых/обвиняемых/осужденных характерная направленность на самосовершенствование.

Для группы обучающихся в суворовском училище уровень ощущения одиночества значимо ниже в сравнении с группами подозреваемых/обвиняемых/осужденных и обучающихся в специальной школе. Обучающиеся в суворовском училище склонны чаще использовать конструктивные стратегии совладания со стрессом и реже – деструктивные. Таким образом, вторая гипотеза подтвердилась полностью.

Чем более осозанным и реалистичным является отношение несовершеннолетних к своему прошлому, настоящему и будущему, а их временная перспектива является более сформированной, развернутой во времени и ориентированной на развитие, будущие цели и планы, тем больше вероятность использования ими конструктивных копинг-стратегий. Большой разрыв между внутренним восприятием своего возраста несовершеннолетними и их реальным возрастом, большая рассогласованность между значимостью и доступностью ценностей несовершеннолетних увеличивает вероятность использования несовершеннолетними стратегии совладания со стрессом «Употребление психоактивных веществ». Таким образом, третья гипотеза о взаимосвязи особенностей концепции собственного будущего с используемыми стратегиями совладания со стрессом подтвердилась полностью.

Полученные результаты могут быть использованы для изучения и реконструкции концепции собственного будущего несовершеннолетних, в практике индивидуального консультирования и профилактической работы с подростками, их родителями, в создании тренинговых программ, ориентированных на несовершеннолетних. Кроме того, изучение представлений подростков о будущем и факторов, оказывающих влияние на их формирование, может помочь в прогнозировании их дальнейшего развития. Результаты также могут быть использованы для проведения дальнейших исследований по данной теме.

Список использованных источников

- Акажанова А.Т. Индивидуально-психологические особенности несовершеннолетних осужденных, обусловленные их возрастом // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы, 2009. № 1(11). С. 116-120.
- Величко Е.В. Психосоциальные особенности личностного развития воспитанников кадетских классов в условиях общеобразовательной школы // Международная

- научно-практическая конференция «Формирование ценностного отношения к историческому прошлому – основа патриотического воспитания», Екатеринбург, 2015.
- Волоткевич О.В. Временное пространство личности: временная перспектива несовершеннолетних осужденных без лишения свободы // Человек: преступление и наказание, 2019. Т. 27. № 2. С. 249-258.
- Горбатов С.В. Концепция собственного будущего как фактор регуляции поведения несовершеннолетних: автореф. дис... канд. психол. наук. СПб., 2000. 17 с.
- Дмитриев Ю.А., Казак Б.Б., Пенитенциарная психология: учебник. Ростов-на-Дону, Феникс, 2007. 681 с.
- Жильцова О.Н. Особенности представлений о жизненных перспективах подростков, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис... канд. психол. наук. М., 2014. 28 с.
- Квасова О.Г. Трансформация временной перспективы личности в экстремальной ситуации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, 2011. № 4. С. 109-117.
- Костенко Н.Б. Исследование когнитивного компонента образа будущего у подростков с нарушениями социальной адаптации // Омский научный вестник, 2006. № 8(45). С. 265-268.
- Кутенкова О.Ю. Уровень сформированности самосознания у будущих сотрудников Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий: выпускная квалификационная работа. СПб., 2016. 140 с.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., Наука, 1984. 224 с.
- Мамедова Ж.С. Взаимосвязь ценностных ориентаций и временной перспективы личности: на примере делинквентных подростков: дис. канд. психол. наук. М., 2007. 193 с.
- Марин А.П., Румба О.Г., Григорович Л.А. Исследование социализированности воспитанников кадетской спортивной школы военного института физической культуры // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2016. Т. 21. № 5-6 (157-158). С. 121-134.
- Мухина В.С. Феноменология развития и бытия личности. М., МПСИ; Воронеж, МОДЭК, 1999. 640 с.
- Обуховский К. Психологическая теория строения и развития личности / Психология формирования и развития личности. М., 1981.
- Толстых Н.Н., Прихожан А.М. Психология подросткового возраста: учебник и практикум для академического бакалавриата. М., Юрайт, 2016. 406 с.
- Федосеева Т.Е., Мамонова Е.Б., Сульдина В.В. Специфика смысложизненных ориентаций старших подростков // Проблемы современного педагогического образования, 2018. № 61-3. С. 371-374.
- Шахалевич О.Ю. Психологические особенности временной перспективы делинквентных и девиантных подростков: выпускная квалификационная работа. Екатеринбург, 2018. 74 с.

Яковлева И.В. Проектирование психологического будущего у подростков в условиях закрытой образовательной среды: магистерская диссертация. Екатеринбург, 2017. 117 с.

Philips L. Human adaptation and his failures. New York, 1968.

References

- Akazhanova A.T. Individual'no-psikhologicheskie osobennosti nesovershennoletnikh osuzhdennykh, obuslovlennye ikh vozrastom [The individual and psychological age characteristics of juveniles] // Uchenye zapiski Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta psikhologii i sotsial'noi raboty, 2009. No. 1(11). Pp. 116-120. (In Russian)
- Velichko E.V. Psikhosotsial'nye osobennosti lichnostnogo razvitiia vospitannikov kadetskikh klassov v usloviakh obshcheobrazovatel'noi shkoly [Psychosocial features of personal development of pupils of cadet classes in the conditions of a general education school] // Mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaia konferentsiia «Formirovanie tsennostnogo otnosheniia k istoricheskomu proshlomu – osnova patrioticheskogo vospitaniia», Ekaterinburg, 2015. (In Russian)
- Volotkevich O.V. Vremennoe prostranstvo lichnosti: vremennaia perspektiva nesovershennoletnikh osuzhdennykh bez lisheniia svobody [Temporal space of personality: temporal perspective of juvenile convicts without deprivation of liberty] // Chelovek: prestuplenie i nakazanie, 2019. Vol. 27. No. 2. Pp. 249-258. (In Russian)
- Gorbatov S.V. Kontseptsiiia sobstvennogo budushchego kak faktor reguliatsii povedeniia nesovershennoletnikh [The concept of one's own future as a factor in regulating the behavior of minors]: avtoref. dis... kand. psikhol. nauk. St. Petersburg, 2000. 17 p. (In Russian)
- Dmitriev Iu.A., Kazak B.B., Penitentsiarnaia psikhologiya: uchebnik [Penitentiary psychology: textbook]. Rostov-na-Donu, Feniks Publ., 2007. 681 p. (In Russian)
- Zhil'tsova O.N. Osobennosti predstavlenii o zhiznennykh perspektivakh podrostkov, ostavshikhsia bez popecheniia roditel'ei [Features of representations about the prospects of life of adolescents left without parental care]: avtoref. dis... kand. psikhol. nauk. Moscow, 2014. 28 p. (In Russian)
- Kvasova O.G. Transformatsiia vremennoi perspektivy lichnosti v ekstremal'noi situatsii [Transformation of the temporal perspective of personality in an extreme situation] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya, 2011. No. 4. Pp. 109-117. (In Russian)
- Kostenko N.B. Issledovanie kognitivnogo komponenta obraza budushchego u podrostkov s narusheniami sotsial'noi adaptatsii [Study of the cognitive component of the future image of adolescents with social adaptation disorders] // Omskii nauchnyi vestnik, 2006. No. 8(45). Pp. 265-268. (In Russian)
- Kutenkova O.Iu. Uroven' sformirovannosti samosoznaniia u budushchikh sotrudnikov Ministerstva Rossiiskoi Federatsii po delam grazhdanskoi oborony, chrezvychainym situatsiiam i likvidatsii posledstviĭ stikhiinykh bedstviĭ [The level of self-awareness of future employees of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies

- and Elimination of Consequences of Natural Disasters]: vypusknaiia kvalifikatsionnaia rabota. St. Petersburg, 2016. 140 p. (In Russian)
- Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow, Nauka Publ., 1984. 224 p. (In Russian)
- Mamedova Zh.S. Vzaimosviaz' tsennostnykh orientatsii i vremennoi perspektivy lichnosti: na primere delinkventnykh podrostkov [The relationship between value orientations and the temporal perspective of personality: on the example of delinquent adolescents]: dis. kand. psikhol. nauk. Moscow, 2007. 193 p. (In Russian)
- Marin A.P., Rumba O.G., Grigorovich L.A. Issledovanie sotsializirovannosti vospitannikov kadetskoii sportivnoi shkoly voennogo instituta fizicheskoi kul'tury [Study of the socialization of cadet sports school pupils of the military institute of physical culture] // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki, 2016. Vol. 21. No. 5-6 (157-158). Pp. 121-134. (In Russian)
- Mukhina V.S. Fenomenologiya razvitiia i bytiia lichnosti [Phenomenology of personality development and being]. Moscow, MPSI Publ.; Voronezh, MODEK Publ., 1999. 640 p. (In Russian)
- Obukhovskii K. Psikhologicheskaia teoriia stroeniia i razvitiia lichnosti [Psychological theory of the structure and development of personality] / Psikhologiya formirovaniia i razvitiia lichnosti. Moscow, 1981. (In Russian)
- Tolstykh N.N., Prikhozhan A.M. Psikhologiya podrostkovogo vozrasta: uchebnyk i praktikum dlia akademicheskogo bakalavriata [Psychology of adolescence: textbook and workshop for academic bachelors]. Moscow, Iurait Publ., 2016. 406 p. (In Russian)
- Fedoseeva T.E., Mamonova E.B., Sul'dina V.V. Spetsifika smyslozhiznennykh orientatsii starshikh podrostkov [Specifics of meaning-life orientations of older adolescents] // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia, 2018. No. 61-3. Pp. 371-374. (In Russian)
- Shakhlevich O.Iu. Psikhologicheskie osobennosti vremennoi perspektivy delinkventnykh i deviantnykh podrostkov [Psychological features of the temporal perspective of delinquent and deviant adolescents]: vypusknaiia kvalifikatsionnaia rabota. Ekaterinburg, 2018. 74 p. (In Russian)
- Iakovleva I.V. Proektirovanie psikhologicheskogo budushchego u podrostkov v usloviakh zakrytoi obrazovatel'noi sredy [Designing the psychological future of adolescents in a closed educational environment]: magisterskaia dissertatsiia. Ekaterinburg, 2017. 117 p. (In Russian)
- Philips L. Human adaptation and his failures. New York, 1968.